

Оригинальная статья
УДК 81'367.7
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-6-175-195>

Новый взгляд на нулевое подлежащее в английском языке

**Ибрагимова Эльвина Юрьевна¹, Шульженко Татьяна Владимировна²,
Шумков Андрей Арнольдович^{3✉}**

^{1, 2, 3}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹elvinal98@mail.ru, ²tv007@bk.ru,

^{3✉}noizen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7326-4371>

Введение. В вопросах к подлежащему традиционно предполагается, что таковым является вопросительное слово или словосочетание. С логической точки зрения это неверно, поскольку в таких предложениях подлежащее еще только разыскивается, а вопросительное слово или словосочетание лишь «помогают» в поисках. В английском языке эта ситуация маркируется различными синтаксическими средствами, например, отсутствием вспомогательного глагола. Также в вопросах к подлежащему встречается формальная частица *there*, однако вопрос о ее функциях на сегодняшний день остается открытым. В связи с этим целью работы является построение формально-логической модели подлежащего в вопросительном английском предложении, включая разыскиваемые подлежащие, в том числе с частицей *there*.

Методология и источники. Методология исследования основана на идее двухчастности, разрабатываемой с 1993 г. в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» с применением метода формально-логического моделирования. Примеры, иллюстрирующие особенности функционирования разыскиваемого подлежащего в английском вопросительном предложении, получены методом сплошной выборки из 7 корпусов.

Результаты и обсуждение. Разнообразие структур подлежащего в английском вопросительном предложении рассмотрено с учетом функций формальной частицы *there*. Поддерживается предположение, что имплицитное подлежащее является «следом» эксплицитного подлежащего и не может считаться абсолютно нулевым. Разыскиваемое подлежащее признается нулевым абсолютно, т. е. инэксплицитным; ставится вопрос о необходимости уточнения понятия нулевого подлежащего с различием имплицитного и инэксплицитного подлежащих.

Заключение. Вне зависимости от своего окружения разыскиваемое подлежащее в английском языке является абсолютно нулевым, т. е. инэксплицитным. Наиболее часто оно представляет собой сильный или слабый пустой семифинитив, зафиксированный в слабом уточнителе, или, реже, слабый пустой семифинитив, зафиксированный в сильном уточнителе. Подлежащее в вопросительных предложениях английского языка не может быть эксплицитным или имплицитным в тех случаях, когда оно разыскивается; вспомогательный глагол в отсутствие эмфазы или отрицания не исчезает, а претерпевает преобразование во флексию. В структуре отрицательных вопросительных предложений отражается их повышенная и, по существу, максимальная энергетика.

Ключевые слова: английский язык, нулевое подлежащее, вопросительное предложение, модели языка, идея двухчастности, семифинитив

Для цитирования: Ибрагимова Э. Ю., Шульженко Т. В., Шумков А. А. Новый взгляд на нулевое подлежащее в английском языке // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 6. С. 175–195. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-175-195.

Original paper

A New Approach to the Zero Subject in English

Elvina J. Ibragimova¹, Tatyana V. Shulzhenko², Andrey A. Shumkov^{3✉}

^{1, 2, 3}Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

¹elvinal98@mail.ru, ²tvs007@bk.ru,

^{3✉}noizen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7326-4371>

Introduction. For “subject question” it is traditionally presumed, that the subject in it is the interrogative word or word combination. From logical point of view it is not correct, because the subject in such sentence is not yet found, and the interrogative word or word combination just “help” in searching for it. In English, it is marked by different syntactic means, for example, by the absence of the auxiliary verb. Also in subject question a formal particle “there” shows up; however, its functions are still unclear. That is why the objective of this work is to build a formal logical model of subject in interrogative English sentence, including the searched subjects, without or with the particle “there”.

Methodology and sources. The research methodology is based on the binomiality idea, having been developed since 1993 at ETU “LETI” by means of the method of formal-logical modelling. The examples illustrating the functional features of the searched subject in English interrogative sentence were selected by means of the method of continuous sampling from 7 corpora.

Results and discussion. The diversity of subject structures in English interrogative sentence is considered, taking into account possible functions of the formal particle “there”. The assumption is supported, that the implicit subject is a “trace” of the explicit subject and may not be considered as the absolute zero subject. It is the searched subject, which is an absolute zero subject, i.e. an inexplicit one and it is necessary to initiate specifying the notion of the zero subject with distinction of implicit and inexplicit subjects.

Conclusion. Out of dependence on its environment, the searched subject in English is an absolute zero subject, i.e. an inexplicit one. Most often it is a strong or weak vacant semifinitive, fixed in the weak specifier, or, rarer, a weak vacant semifinitive, fixed in the strong specifier. In interrogative sentences of English, no subject can be explicit or implicit when it is searched for; the auxiliary verb in the absence of emphasis or negation does not disappear, but is transformed into a flexion. In the structure of negative interrogative sentences one can see their enhanced (and, actually, maximum) energetics.

Keywords: English, zero subject, interrogative sentences, language models, binomiality idea, semifinitive

For citation: Ibragimova, E.J., Shulzhenko, T.V. and Shumkov, A.A. (2022), “A New Approach to the Zero Subject in English”, *DISCOURSE*, vol. 8, no. 6, pp. 175–195. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-175-195(Russia).

Введение. В традиционной грамматике считается, что в вопросительных предложениях типа «Кто меня слушает?» («Какая девушка меня слушает?») и «Что меня заботит?»

(«Какие проблемы меня заботят?») подлежащим следует признавать, соответственно, элементы «кто», «какая девушка», «что» и «какие проблемы». Предложение в такой трактовке не утрачивает свою предикативность, поскольку формально можно говорить о полноценности подлежащно-сказуемостной пары, особенно в случае вопросительных словосочетаний. Именно вопросительные словосочетания сбивают грамматистов с толку. В самом деле, в предложении «Какая девушка меня слушает?» высокая информативность вопросительного словосочетания может привести к ошибочному признанию его подлежащим. Однако с логической точки зрения в предложениях вышеуказанного типа подлежащее еще только разыскивается, а вопросительное слово или словосочетание лишь «помогают» в поисках. В пределах предложения «Какая девушка меня слушает?» известно, что разыскивается девушка, но эту девушку еще не нашли; даже если увеличивать информативность вопросительного словосочетания и спрашивать, например, «Какая красивая и умная девушка меня слушает?», круг поиска сужается, но девушка по-прежнему не найдена.

В английском языке эта ситуация маркируется отсутствием вспомогательного глагола: «Who listens to me?» («Which girl listens to me?») и «What worries me?» («What problems worry me?»), причем в правилах особо подчеркивается, что вопрос задается к подлежащему. Тем не менее в эмфатических конструкциях вспомогательный глагол может присутствовать: «Who does listen to me?!» («Which girl does listen to me?!») и «What does worry me?!» («What problems do worry me?!»). Его наличие обязательно также в случае глагольного отрицания (кроме отрицания глаголов *be* и, иногда, *have*): «Who does not listen to me?» («Which girl does not listen to me?») и «What does not worry me?» («What problems do not worry me?»). При глаголе *be* (или при глаголе, имеющем сходное лексическое значение) может появляться формальная частица *there*, занимающая место подлежащего: «Who is there in the room?» («Which girl is there in the room?») и «What is there in the world?» («What problems are there in the world?»); в случае глаголов, сходных с глаголом *be* по лексическому значению, обнаруживаются конструкции типа «Who does there seem to be in the room?» или «What problems do there arise in the world?». Также в пассивных конструкциях возможно наличие формальной частицы *there*: «What is there found?» или «Which solution is there found?». Однако вопрос, выполняет ли частица *there* функцию подлежащего, на сегодняшний день остается открытым.

В связи с этим весьма актуальным представляется рассмотрение всех случаев подлежащего в вопросительных предложениях, в том числе случаев с формальной частицей *there*.

В большинстве случаев подлежащее выражено эксплицитно и представляет собой ту или иную субстантивную единицу, не снабжаемую или снабжаемую другими единицами, например, «Красива ли девушка?» или «Красива ли моя девушка, которую я так люблю?». То же в английском языке: «Is my girl beautiful?» или «Is my girl, which I love so much, beautiful?». Эксплицитное подлежащее может сопровождаться формальной частицей *there*: «Is there a girl in the room?» или «Are there problems in the world?» (в сочетании с модальным или вспомогательным глаголом: «Can there be a girl in the room?» или «Do there exist problems in the world?»). Как уже говорилось выше, в традиционной грамматике принято считать, что в предложениях с так называемым вопросом к подлежащему подлежащим является вопросительное слово или словосочетание, т. е. в этом случае подлежащему также

приписывается эксплицитность. У нас есть не только логические, но и формальные основания полагать, что разыскиваемое подлежащее не является эксплицитным. Разыскиваемое подлежащее представляет собой абсолютно нулевое подлежащее и не имеет отношения ни к эксплицитному, ни к имплицитному подлежащему. Разыскиваемое подлежащее является полной противоположностью эксплицитному и может быть поэтому названо инэксплицитным.

Традиционно понятие нулевой синтаксической категории характеризует синтаксическую неполноту, однако с нашей точки зрения, это не совсем так. Что касается имплицитных элементов, сокрытых в глубине языковой ткани и выводимых лишь из контекста и обстоятельств дискурсивного характера, они могут быть отнесены к явлению синтаксической неполноты, будучи элементами, потенциально восстанавливаемыми до эксплицитных. Однако некоторые нулевые элементы способны обеспечивать, на наш взгляд, синтаксическую неполноту иными средствами, организуя в языковой системе «вакантные места».

Действительно, в процессе коммуникации многие высказывания содержат не только эксплицитные элементы (явные), которые выражаются при помощи языкового содержания, но и имплицитные (скрытые). Автор высказывания или текста может передавать имплицитные элементы при помощи некоторых лексических и синтаксических конструкций, которые слушатель может с легкостью преобразовывать, основываясь на своих фоновых знаниях, когнитивных особенностях, присущих его культуре, а также благодаря контексту и ситуативной информации. По мнению И. А. Стернина, для имплицитных элементов характерно «выявление содержания на основе дополнительного осмыслиения значения слов и выражений, входящих в высказывание, с учетом всего контекста и ситуации употребления этого высказывания» [1]. Дополнительное осмыслиение является собой, на наш взгляд, процесс понимания общей коммуникативной ситуации, без которого невозможен успешный перевод.

Рассмотрим некоторые имплицитные средства выражения, используемые в речи. Практически каждое высказывание или языковое выражение можно назвать эллиптическим, т. е. содержащим эллипсис, поскольку то, что мы произносим или пишем, никогда не соответствует в полном объеме тому, что содержат наши мысли. Вследствие этого устанавливаются определенные конструкции для выражения того, что мы думаем или чувствуем, которые содержат ровно столько элементов, сколько необходимо для их понимания. Например, часто в определенном контексте нам достаточно одного слова, чтобы выразить свою мысль, тогда как в другой ситуации для выражения этой же мысли может понадобиться целое предложение.

Еще в Средние века испанский лингвист Ф. Санчес отводил значимое место для эллипсиса в своей грамматике, он определял это синтаксическое явление следующим образом: «нарушение высказывания или высказываний по отношению к правильной конструкции», т. е. любое высказывание, в котором отсутствует какой-либо компонент, обязательный для безошибочной конструкции [2]. Наличие этого явления объясняется стремлением любого языка к компрессии, так как если в потоке речи строго соблюдать все грамматические правила, то сама главная мысль может затеряться среди массивных конструкций. Тем самым эллипсис делает высказывание пригодным именно для коммуникации, для спонтанной речи.

На письме эллипсис встречается в структуре синтаксических конструкций неполных предложений. В области синтаксиса, а именно в предложении, эллипсис может определяться следующим образом: 1) пропуск того или иного члена предложения, компонента высказывания легко восстановляемого из контекста; 2) отсутствие какого-либо компонента высказывания легко восстановляемого из конкретной речевой ситуации; 3) нулевая связка [3]. Предложения с эллиптическими конструкциями существуют во всех языках мира. Они отличаются только структурными элементами эллипсиса, так как многие языки имеют разную структуру предложений. В русском и английском языках в основном встречается эллипсис подлежащего, например: «Не знаю, что и думать» – отсутствует подлежащее 1 л., ед. ч.; «Where is Dan?» – «Didn't see him» – отсутствует подлежащее 1 л., ед. ч.

В художественной литературе эллипсис играет роль стилистического средства, придавая тексту экспрессивность и динамичность. Однако в таких случаях возникает опасность трудностей в понимании письменных текстов, так как в них отсутствуют невербальные средства коммуникации, которые во многом помогают в понимании устной речи. Поэтому наиболее важным моментом в осуществлении понимания становится контекст.

Не менее частым стилистическим приемом, применяемым и в письменной и в устной речи, является опущение. Чаще всего опущение встречается при переводе с английского языка на русский, так как для английского языка в большей степени свойственна избыточность, например, употребление парных синонимов, что несвойственно русскому языку. Поэтому переводчик часто заменяет парные слова одним подходящим по смыслу словом или же «нивелирует» их описательной конструкцией.

Еще одним важным аспектом в рассмотрении языка является связь речи (речевого потока) и молчания (паузы). По сути, молчание представляет собой пропуск какого-либо слова или фрагмента фразы. В таком случае слова заменяются жестами, мимикой или другими невербальными средствами коммуникации. На письме, особенно в художественной литературе, мы часто можем встретить незаконченные предложения – автор дает нам возможность поразмыслить, додумать. Молчание не оставляет пустого места, оно встает на место слова и также имеет свой смысл и свое выражение: «Вызывающее молчание громче крика» [4].

Занимая определенное место в предложении, молчание так или иначе принимает форму слова, и будет ли это «слово» услышано, понято и верно осмыслено слушателем, зависит от множества факторов: контекст, форма общения, культурологическая составляющая. Говорящее молчание несет в себе скрытый смысл, предназначенный не для всех, и если автору удается донести свою мысль, передать полную картину высказывания, то коммуникацию можно считать успешной.

Разумеется, вышеперечисленные языковые или речевые явления часто могут вызывать недопонимание или же усложнять коммуникацию. Например, если носитель языка в ходе общения использует чрезмерное количество конструкций с имплицитными элементами, то он может остаться непонятым. Но чаще всего такие элементы делают речь более емкой, динамичной и помогают добиться такого эффекта, который не всегда может быть достигнут с помощью слов.

Общение представляет собой процесс, в котором язык является не единственным средством. Коммуникация включает в себя множество невербальных средств. Часто

имплицитные элементы, неслышимые и невидимые, содержат в себе гораздо больше смысла, чем эксплицитные. Без знания культурных особенностей того или иного народа понимание и перевод имплицитных элементов могут быть существенно затруднены.

Некоторые нулевые элементы, как мы намереваемся показать в настоящей статье, напротив, имеют универсальный характер и являются полной противоположностью эксплицитных. Такие элементы являются инэксплицитными и относятся преимущественно к подлежащему.

Эксплицитное подлежащее в английском языке может быть выражено существительным, местоимением или местоименным существительным, количественным числительным, любой субстантивированной частью речи, инфинитивом (герундием), а также различными словосочетаниями. В случае неопределенных существительных имеется разновидность эксплицитного подлежащего с формальной частицей *there*: «*There is a girl in the room.*», а в случае инфинитива (герундия) – с формальной частицей *it*: «*It is useful to read books.*». Эти случаи объясняются тем, что трансформация глубинной структуры предложения в поверхностную может быть многовариантной [5].

В повествовательных предложениях подлежащее, как правило, эксплицитно. Однако совершенно особыми являются конструкции типа «*About him is said.*» и «*There is said about him.*», где мы имеем дело с имплицитным подлежащим. Имплицитное подлежащее может встретиться и в вопросительном предложении: «*How is said about him?*» и «*Is there said about him?*».

Как было показано в [6], формальная частица *there* обеспечивает подлежащему частичную имплицитность. Однако частица *there* может маркировать и особый тип подлежащего, которое не является ни эксплицитным, ни имплицитным, а представляет собой своего рода инэксплицитное – пустое, вакантное, противоположное эксплицитному подлежащему, применяющееся для разыскивания или резервирования эксплицитного подлежащего. В той же работе был сделан вывод о том, что в английском языке подлежащее тяготеет к эксплицитности, полностью или частично. Со своей стороны, мы собираемся показать, что в некоторых вопросительных предложениях английского языка подлежащее, если оно разыскивается, является инэксплицитным (вакантным), причем инэксплицитность также может быть полной или частичной.

Методология и источники. Методология исследования основана на учете множества подходов к изучению феномена нулевого подлежащего, которые обнаруживаются в научных трудах как отечественных, так и зарубежных авторов, а также на идее двухчастности, начало разработки которой было положено в 1993 г. в СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Вопрос об обоснованности рассмотрения разыскиваемого подлежащего как нулевого ставится в отношении английского языка, обладающего в структурном ключе наиболее «богатой» грамматикой.

Варианты нулевого подлежащего, либо неслышимого и невидимого, либо включающего в свой состав формальную частицу *there*, которая не обладает лексическим значением, но тем не менее является единицей, способной отмечать наличие этого подлежащего, т. е. маркером грамматического значения, послужили источником множества вопросов лингвистической и, в не меньшей степени, семантической природы [7]. Несмотря на то,

что исходное рассмотрение языка начинается с грамматических (синтаксических) структур, в семантике, как правило, предпочитают изучать глобальный, надязыковой ментальный аспект, и отсутствие лексического значения в некоторых наиболее абстрактных моделях может считаться не столь существенным недостатком [8]. Только когнитивная грамматика в своем подходе предполагает единую основу для лингвистики и семантики, однако методы, которые используются в этой сфере, существенно отличаются от тех, что используются в естественных науках [9]. Дискурсология предлагает учитывать слишком широкий спектр факторов и выходит зачастую за интрасемантические рамки. До нынешнего момента не существует окончательного объяснения, почему в предложении встречаются слова, утратившие свое лексическое значение. Мы попытаемся дать принципиально новую трактовку английского подлежащего, в состав которого в некоторых случаях может входить формальная частица *there* [10]. Кроме того, мы намерены разделить эти случаи на три типа и различать эксплицитное, имплицитное и инэксплицитное подлежащее (последнее встречается лишь в вопросительных предложениях).

Для отыскания примеров в работе применен метод сплошной выборки, репрезентативным числом конструкций полагалось 500. Объективность исследования обеспечивалась обращением к различным корпусам: British National Corpus, The Bank Of English, The International Corpus Of English (Ice), Brown Corpus, Penn Treebank, Cambridge International Corpus, Icame Corpus Collection. Из этих корпусов извлекались все конструкции, которые начинаются вопросительным словом или словосочетанием и не включают в себя вспомогательный глагол *do*. Также отбирались вопросительные конструкции, включающие в свой состав формальную частицу *there*. Поскольку эта частица может функционировать и в безличных вопросительных предложениях, выборка анализировалась на предмет грамматического значения конструкций с точки зрения имплицитности и инэксплицитности. Этот анализ был возможен благодаря модели подлежащего в английском вопросительном предложении, разработанной с помощью метода формально-логического моделирования в рамках идеи двухчастности. Согласно этой идеи, любой глагольный или субстантивный член предложения состоит из двух частей – уточнителя (прауточнителя) и семифинитива. Как показано в [11] и [12], модель подлежащего структурно идентична модели сказуемого, что позволяет рассматривать главные члены предложения в неразрывном единстве и говорить об их взаимодействии.

Результаты и обсуждение. Согласно основным положениям идеи двухчастности, подробно изложенным в [11], и подлежащее, и сказуемое представляют собой 5 структур:

- 1) сверхслабый семифинитив в сверхсильном уточнителе;
- 2) слабый семифинитив в сильном уточнителе;
- 3) сильный семифинитив в слабом уточнителе;
- 4) слабый семифинитив в слабом уточнителе;
- 5) сверхслабый семифинитив в слабом уточнителе.

В этих структурах следует учитывать давление временного уточнителя на субстантивный семифинитив (незначительное) и давление пространственного уточнителя на глагольный семифинитив (значительное). При увеличении давления со стороны пространственного уточнителя рельеф мембранны глагольного семифинитива становится более

плоским, и лексическое значение затемняется. Если подлежащее строится на слабом пространственном уточнителе *there*, допускается использование всех возможных глагольных семифинитивов. Если подлежащее строится на сильном пространственном уточнителе *there*, возможно использование лишь некоторых активных глагольных семифинитивов (многие из них имеют семантическое сходство с семифинитивами глагола *be*), но допускается использование всех пассивных глагольных семифинитивов. Если подлежащее строится на сверхсильном пространственном уточнителе *it*, возможно использование только семифинитивов глагола *be* с прилагательным или единицей, подобной прилагательному.

Сообразуясь с объемом настоящей статьи, мы будем рассматривать лишь независимые вопросительные предложения, утвердительные и отрицательные. В этих предложениях уточнители глагольного и субстантивного семифинитивов, в первую очередь, сверхсильные, во вторую – сильные, и в третью – слабые.

Возможность относительно свободного выбора одного из этих трех уточнителей позволяет нам поддерживать слабые и сверхслабые семифинитивы и выражать грамматические значения модальности и эмфазы как в сказуемом, так и в подлежащем.

Временной и пространственный элементы распределяются также в зависимости от типа предложения. В независимом вопросительном предложении, утвердительном и отрицательном, временной элемент предшествует пространственному. Как будет показано, это распределение одинаково для всех разновидностей подлежащего, включая инэксплицитные подлежащие.

Независимые вопросительные предложения можно разделить на три подтипа – в первом подтипе главная субстантивная единица известна («(Когда) девушка меня послушает?», «(Кого) слушает девушка?»), во втором подтипе подразумевается («(Что) говорят (они) о девушке?»), а в третьем подтипе разыскивается с помощью обязательного вопросительного слова или словосочетания («Кто меня слушает?», «Какие девушки меня слушают?»). Эти подтипы можно различить также по степени непустоты соответствующего субстантивного семифинитива – в первом типе семифинитив заполнен словом или словосочетанием (эксплицитное подлежащее), во втором типе «скрывает» их (имплицитное подлежащее), а в третьем типе совершенно пуст (инэксплицитное подлежащее).

Рассмотрим образование эксплицитного, имплицитного и инэксплицитного подлежащего в утвердительных и отрицательных вопросительных предложениях более подробно, учитывая очередность фиксации семифинитива в уточнителе, их взаимный баланс и оценивая давление пространственного уточнителя на глагольный семифинитив. В круглых скобках рядом с примерами будут указываться типы подлежащего (первая цифра) и сказуемого (вторая цифра). Имплицитный семифинитив обозначаем символом \emptyset , а инэксплицитный – символом \emptyset .

Утвердительные предложения с эксплицитным подлежащим.

Фиксация в сверхсильном пространственном уточнителе.

Структура 1. Сверхслабый субстантивный семифинитив фиксируется в сверхсильном пространственном уточнителе, отчего получается составное подлежащее, хорошо сбалансированное. Давление сверхсильного пространственного уточнителя выдерживают лишь активные семифинитивы глагола *be* с прилагательным или единицей, подобной прилагательному (эти семифинитивы могут быть сильными или сверхслабыми).

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

(Why) can it be useful to read books? (1-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

Is it useful to read books? (1-5)

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

Is it useful to read books? (1-3)

Фиксация в сильном пространственном уточнителе.

Структура 2. Слабый субстантивный семифинитив фиксируется в сильном пространственном уточнителе, отчего получается составное подлежащее, хорошо сбалансированное. Давление сильного пространственного уточнителя выдерживают все пассивные глагольные семифинитивы, активные семифинитивы глагола *be* (могут быть сильными и сверхслабыми) и некоторые активные семифинитивы глагольных единиц, лексическое значение которых сходно с лексическим значением глагола *be* (могут быть сильными, слабыми (только простые) и сверхслабыми)).

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

Can there be found a solution? (2-1)

Can there be a girl in the room? (2-1)

(At which moment) will there seem to exist a solution? (2-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

Is there found a solution? (2-5)

Is there a girl in the room? (2-5)

(When) has there seemed to exist a solution? (2-5)

Слабый глагольный семифинитив фиксируется в сильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

Does there seem to exist a solution? (2-2)

Слабый глагольный семифинитив в слабом временном уточнителе не фиксируется.

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

Is there found a solution? (2-3)

Is there a girl in the room? (2-3)

(How long) has there seemed to exist a solution? (2-3)

Фиксация в слабом пространственном уточнителе.

Структура 3. Сильный субстантивный семифинитив фиксируется в слабом пространственном уточнителе, отчего получается простое подлежащее, хорошо сбалансированное. Давление слабого пространственного уточнителя выдерживают все глагольные семифинитивы.

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

Can the solution be found? (3-1)

Can my girl be in the room? (3-1)

(Up to what moment) will this solution seem to exist? (3-1)

May he love my girl? (3-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

Is the solution found? (3-5)

Is my girl in the room? (3-5)

(Why) has this solution seemed to exist? (3-5)

Has he loved my girl? (3-5)

Слабый глагольный семифинитив фиксируется в сильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

Does this solution seem to exist? (3-2)

(Why) did he love my girl? (3-2)

Слабый глагольный семифинитив в слабом временном уточнителе не фиксируется.

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

Is the solution found? (3-3)

Is my girl in the room? (3-3)

(How long) has this solution seemed to exist? (3-3)

Has he loved my girl? (3-3)

Структура 4. Слабый субстантивный семифинитив также может фиксироваться в слабом пространственном уточнителе, отчего получается простое подлежащее, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее. Давление слабого пространственного уточнителя выдерживают все глагольные семифинитивы.

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

Can a solution be found? (4-1)

Can a girl be in the room? (4-1)

Will a solution seem to exist? (4-1)

(Why) may girls love me? (4-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

(When) is a solution found? (4-5)

Is a girl in the room? (4-5)

(Why) has a solution seemed to exist? (4-5)

Have girls loved me? (4-5)

Слабый глагольный семифинитив фиксируется в сильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

Does a solution seem to exist? (4-2)

(How sincerely) did girls love me? (4-2)

Слабый глагольный семифинитив в слабом временном уточнителе не фиксируется.

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

Is a solution found? (4-3)

Is a girl in the room? (4-3)

(How long) has a solution seemed to exist? (4-3)

(Why) have girls loved me? (4-3)

Структура 5. Сверхслабый субстантивный семифинитив в слабом пространственном уточнителе не фиксируется.

Отрицательные предложения с эксплицитным подлежащим.

По существу, в случае эксплицитного подлежащего отрицательные предложения строятся так же, как и утвердительные и могут быть рассмотрены более кратко. В большинстве случаев отрицаются глагольный семифинитив, но отрицание возможно также с помощью слабого субстантивного семифинитива.

Фиксация в сверхсильном пространственном уточнителе.

Структура 1.

Can't it be useful to read books? (1-1)

Isn't it useful to read books? (1-5)

(Why) isn't it useful to read books? (1-3)

Фиксация в сильном пространственном уточнителе.

Структура 2.

(Why) can't there be found a solution? или (Why) can there be found no solution? (2-1)

Can't there be a girl in the room? или Can there be no girl in the room? (2-1)

Won't there seem to exist a solution? или Will there seem to exist no solution? (2-1)

Isn't there found a solution? или Is there found no solution? (2-5)

Isn't there a girl in the room? или Is there no girl in the room? (2-5)

Hasn't there seemed to exist a solution? или Has there seemed to exist no solution? (2-5)

Doesn't there seem to exist a solution? или Does there seem to exist no solution? (2-2)

Isn't there found a solution? или Is there found no solution? (2-3)

(Why) isn't there a girl in the room? или (Why) is there no girl in the room? (2-3)

Hasn't there seemed to exist a solution? или Has there seemed to exist no solution? (2-3)

Фиксация в слабом пространственном уточнителе.

Структура 3.

Can't the solution be found? (3-1)

Can't my girl be in the room? (3-1)

(When) won't this solution seem to exist? (3-1)

Mayn't he love my girl? (3-1)

Isn't the solution found? (3-5)

Isn't my girl in the room? (3-5)

Hasn't this solution seemed to exist? (3-5)

(Why) hasn't he loved my girl? (3-5)
Doesn't this solution seem to exist? (3-2)
Didn't he love my girl? (3-2)
Isn't the solution found? (3-3)
Isn't my girl in the room? (3-3)
(How long) hasn't this solution seemed to exist? (3-3)

Hasn't he loved my girl? (3-3)

Структура 4.

Can't a solution be found? или Can no solution be found? (4-1)
Can't a girl be in the room? или Can no girl be in the room? (4-1)
(When) won't a solution seem to exist? или (When) will no solution seem to exist? (4-1)

Mayn't girls love me? (4-1)
Isn't a solution found? или Is no solution found?* (4-5)
Isn't a girl in the room? или Is no girl in the room?* (4-5)
Hasn't a solution seemed to exist? или Has no solution seemed to exist?* (4-5)

(For what reason) haven't girls loved me? (4-5)
(Why) doesn't a solution seem to exist? или (Why) does no solution seem to exist? (4-2)
Didn't girls love me? (4-2) или Did no girls love me? (4-2)
Isn't a solution found? или Is no solution found?* (4-3)
Isn't a girl in the room? или Is no girl in the room?* (4-3)
Hasn't a solution seemed to exist? или Has no solution seemed to exist?* (4-3)

(Why) haven't girls loved me? (4-3)

Структура 5. Сверхслабый субстантивный семифинитив в слабом пространственном уточнителе не фиксируется.

Конструкции, помеченные знаком *, практически не используются. По всей видимости, в отрицательных вопросительных предложениях в случае слабого субстантивного семифинитива и слабых пространственного и временного уточнителей предпочтение отдается отрицанию глагольной единицы, поскольку это отрицание работает на уровне уточнителя, превышающем уровень семифинитива, и привносит в предложение должную энергетику.

Утвердительные предложения с имплицитным подлежащим.

Фиксация в сверхсильном пространственном уточнителе.

Структура 1. Сверхслабый субстантивный семифинитив фиксируется в сверхсильном пространственном уточнителе, отчего получается составное подлежащее, хорошо сбалансированное. Давление сверхсильного пространственного уточнителя выдерживают лишь активные семифинитивы глагола *be* с прилагательным или единицей, подобной прилагательному (эти семифинитивы могут быть сильными или сверхслабыми). Однако имплицитное подлежащее в английском языке сопровождается сказуемым, построенным на пассивных глагольных семифинитивах, и рассматриваемый вариант невозможен. Как показано в [6], структура 1 заменяется структурой 3, где подлежащее эксплицитно.

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

Can it be said about him? (3-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

(How) is it said about him? (3-5)

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

Is it said about him? (3-3)

Фиксация в сильном пространственном уточнителе.

Структура 2. Слабый субстантивный семифинитив фиксируется в сильном пространственном уточнителе, отчего получается составное подлежащее, хорошо сбалансированное. Давление сильного пространственного уточнителя выдерживают все пассивные глагольные семифинитивы, активные семифинитивы глагола *be* (могут быть сильными и сверхслабыми) и некоторые активные семифинитивы глагольных единиц, лексическое значение которых сходно с лексическим значением глагола *be* (могут быть сильными, слабыми (только простые) и сверхслабыми). Как уже отмечалось выше, имплицитное подлежащее сопровождается сказуемым, построенным на пассивных глагольных семифинивах.

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

(Where) can there be said ø about him? (2-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

Is there said ø about him? (2-5)

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

Is there said ø about him? (2-3)

Фиксация в слабом пространственном уточнителе.

Структура 3. Сильный субстантивный семифинитив фиксируется в слабом пространственном уточнителе, отчего получается простое подлежащее, хорошо сбалансированное. Давление слабого пространственного уточнителя выдерживают все глагольные семифинитивы. Как было показано в [13], эта структура допустима лишь в случае предварения ее вопросным элементом, благодаря которому, предположительно, лексическое значение глагольного семифинитива становится более ярким, и он не выдерживает давления сильного пространственного уточнителя.

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

How can ø be said about him? (3-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

How is ø said about him? (3-5)

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

How is Ø said about him? (3-3)

Структура 4. Слабый субстантивный семифинитив также может фиксироваться в слабом пространственном уточнителе, отчего получается простое подлежащее, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее. Давление слабого пространственного уточнителя выдерживают все глагольные семифинитивы.

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

How can Ø be said about him? (4-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

How is Ø said about him? (4-5)

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

How is Ø said about him? (4-3)

Структура 5. Сверхслабый субстантивный семифинитив в слабом пространственном уточнителе не фиксируется.

Отрицательные предложения с имплицитным подлежащим.

По существу, в случае имплицитного подлежащего отрицательные предложения строятся так же, как и утвердительные и могут быть рассмотрены более кратко. Во всех случаях, разумеется, отрицается только глагольный семифинитив.

Фиксация в сверхсильном пространственном уточнителе.

Структура 1.

Can't it be said about him? (3-1)

Isn't it said about him? (3-5)

(Why) isn't it said about him? (3-3)

Фиксация в сильном пространственном уточнителе.

Структура 2.

(How) can't there be said Ø about him? (2-1)

Isn't there said Ø about him? (2-5)

Isn't there said Ø about him? (2-3)

Фиксация в слабом пространственном уточнителе.

Структура 3.

How can't Ø be said about him? (3-1)

How isn't Ø said about him? (3-5)

How isn't Ø said about him? (3-3)

Структура 4.

How can't Ø be said about him? (4-1)

How isn't Ø said about him? (4-5)

How isn't Ø said about him? (4-3)

Структура 5. Сверхслабый субстантивный семифинитив в слабом пространственном уточнителе не фиксируется.

Утвердительные предложения с инэксплицитным подлежащим.

Фиксация в сверхсильном пространственном уточнителе.

Структура 1. Сверхслабый субстантивный семифинитив, вследствие чрезвычайно малой прочности, не разыскивается.

Фиксация в сильном пространственном уточнителе.

Структура 2. Слабый субстантивный семифинитив фиксируется в сильном пространственном уточнителе, отчего получается составное подлежащее, хорошо сбалансированное. Давление сильного пространственного уточнителя выдерживают все пассивные глагольные семифинитивы, активные семифинитивы глагола *be* (могут быть сильными и сверхслабыми) и некоторые активные семифинитивы глагольных единиц, лексическое значение которых сходно с лексическим значением глагола *be* (могут быть сильными, слабыми (только простые) и сверхслабыми).

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

What can there be found \emptyset ? (2-1)

Which girls can there be \emptyset in the room?* (2-1)

What will there seem to exist \emptyset ? (2-1)

Which solution will there seem to exist \emptyset ?* (2-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

What is there found \emptyset ? (2-5)

Which girls are there \emptyset in the room?* (2-5)

What has there seemed to exist \emptyset ? (2-5)

Which solution has there seemed to exist \emptyset ?* (2-5)

Слабый глагольный семифинитив фиксируется в сильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

What does there seem to exist \emptyset ? (2-2)

Which solution does there seem to exist \emptyset ?* (2-2)

Слабый глагольный семифинитив в слабом временном уточнителе не фиксируется.

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

What is there found \emptyset ? (2-3)

Which girls are there \emptyset in the room?* (2-3)

What has there seemed to exist \emptyset ? (2-3)

Which solution has there seemed to exist \emptyset ?* (2-3)

Конструкции, помеченные знаком *, используются весьма редко. Как было показано в [6], это связано с информативностью вопросного элемента – очевидно, что вопросные элементы *what* и *who* менее информативны, чем вопросные элементы *which girl* и *which solution*; в случае последних разыскиваемый субстантивный семифинитив может оказаться сильным с довольно высокой вероятностью, и подлежащее будет образовываться на слабом пространственном уточнителе.

Фиксация в слабом пространственном уточнителе.

Структура 3. Сильный субстантивный семифинитив фиксируется в слабом пространственном уточнителе, отчего получается простое подлежащее, хорошо сбалансированное. Давление слабого пространственного уточнителя выдерживают все глагольные семифинитивы.

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

What can \emptyset be found? (3-1)

Which girls can \emptyset be in the room? (3-1)

What will \emptyset seem to exist? (3-1)

Which solution will \emptyset seem to exist? (3-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

What is \emptyset found? (3-5)

Which girls are \emptyset in the room? (3-5)

What has \emptyset seemed to exist? (3-5)

Which solution has \emptyset seemed to exist? (3-5)

Слабый глагольный семифинитив фиксируется в сильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

Who does \emptyset love me?! (3-2) или Who loves \emptyset me? (3-3)

Which girls do \emptyset love me?! (3-2) или Which girls love \emptyset me? (3-3)

What does \emptyset seem to exist?! (3-2) или What seems \emptyset to exist? (3-3)

Which solution does \emptyset seem to exist?! (3-2) или Which solution seems \emptyset to exist? (3-3)

Слабый глагольный семифинитив в слабом временном уточнителе не фиксируется.

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

What is \emptyset found? (3-3)

Which girls are \emptyset in the room? (3-3)

What has \emptyset seemed to exist? (3-3)

Which solution has \emptyset seemed to exist? (3-3)

Структура 4. Слабый субстантивный семифинитив также может фиксироваться в слабом пространственном уточнителе, отчего получается простое подлежащее, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее. Давление слабого пространственного уточнителя выдерживают все глагольные семифинитивы.

Сверхслабый глагольный семифинитив фиксируется в сверхсильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

What can \emptyset be found? (4-1)

Which girls can \emptyset be in the room? (4-1)

What will \emptyset seem to exist? (4-1)

Which solution will \emptyset seem to exist? (4-1)

Сверхслабый глагольный семифинитив может также фиксироваться в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

What is ø found? (4-5)

Which girls are ø in the room? (4-5)

What has ø seemed to exist? (4-5)

Which solution has ø seemed to exist? (4-5)

Слабый глагольный семифинитив фиксируется в сильном временном уточнителе, отчего получается составное сказуемое, хорошо сбалансированное:

What does ø love me?! (4-2) или Who loves ø me? (4-3)

Which girls do ø love me?! (4-2) или Which girls love ø me? (4-3)

What does ø seem to exist?! (4-2) или What seems ø to exist? (4-3)

Слабый глагольный семифинитив в слабом временном уточнителе не фиксируется.

Сильный глагольный семифинитив фиксируется в слабом временном уточнителе, отчего получается простое сказуемое, хорошо сбалансированное:

What is ø found? (4-3)

Which girls are ø in the room? (4-3)

What has ø seemed to exist? (4-3)

Which solution has ø seemed to exist? (4-3)

Структура 5. Сверхслабый субстантивный семифинитив в слабом пространственном уточнителе не фиксируется.

Отрицательные предложения с инэксплицитным подлежащим.

По существу, в случае инэксплицитного подлежащего отрицательные предложения строятся так же, как и утвердительные и могут быть рассмотрены более кратко. Во всех случаях, разумеется, отрицается только глагольный семифинитив.

Фиксация в сверхсильном пространственном уточнителе.

Структура 1. Сверхслабый субстантивный семифинитив вследствие чрезвычайно малой прочности не разыскивается.

Фиксация в сильном пространственном уточнителе.

Структура 2.

What can't there be found ø? (2-1)

Which girls can't there be ø in the room?* (2-1)

What won't there seem to exist ø? (2-1)

Which solution won't there seem to exist ø?* (2-1)

What isn't there found ø? (2-5)

Which girls aren't there ø in the room?* (2-5)

What hasn't there seemed to exist ø? (2-5)

Which solution hasn't there seemed to exist ø?* (2-5)

What doesn't there seem to exist ø? (2-2)

Which solution doesn't there seem to exist ø?* (2-2)

What isn't there found ø? (2-3)

Which girls aren't there ø in the room?* (2-3)

What hasn't there seemed to exist \emptyset ? (2-3)

Which solution hasn't there seemed to exist \emptyset ?* (2-3)

Фиксация в слабом пространственном уточнителе.

Структура 3.

What can't \emptyset be found? (3-1)

Which girls can't \emptyset be in the room? (3-1)

What won't \emptyset seem to exist? (3-1)

Which solution won't \emptyset seem to exist? (3-1)

What isn't \emptyset found? (3-5)

Which girls aren't \emptyset in the room? (3-5)

What hasn't \emptyset seemed to exist? (3-5)

Which solution hasn't \emptyset seemed to exist? (3-5)

Who doesn't \emptyset love me?! (3-2)

Which girls don't \emptyset love me?! (3-2)

What doesn't \emptyset seem to exist?! (3-2)

Which solution doesn't \emptyset seem to exist?! (3-2)

What isn't \emptyset found? (3-3)

Which girls aren't \emptyset in the room? (3-3)

What hasn't \emptyset seemed to exist? (3-3)

Which solution hasn't \emptyset seemed to exist? (3-3)

Структура 4.

What can't \emptyset be found? (4-1)

Which girl can't \emptyset be in the room? (4-1)

What won't \emptyset seem to exist? (4-1)

Which solution won't \emptyset seem to exist? (4-1)

What isn't \emptyset found? (4-5)

Which girls aren't \emptyset in the room? (4-5)

What hasn't \emptyset seemed to exist? (4-5)

Which solution hasn't \emptyset seemed to exist? (4-5)

Who doesn't \emptyset love me?! (4-2)

Which girls don't \emptyset love me?! (4-2)

What doesn't \emptyset seem to exist?! (4-2)

What isn't \emptyset found? (4-3)

Which girls aren't \emptyset in the room? (4-3)

What hasn't \emptyset seemed to exist? (4-3)

Which solution hasn't \emptyset seemed to exist? (4-3)

Структура 5. Сверхслабый субстантивный семифинитив в слабом пространственном уточнителе не фиксируется.

Подлежащее в вопросительных предложениях английского языка не может быть эксплицитным или имплицитным в тех случаях, когда оно разыскивается; вспомогательный глагол в отсутствие эмфазы или отрицания не исчезает, а претерпевает преобразование во флексию. Поскольку в случае инэксплицитного и имплицитного подлежащего отрицание

субстантивной единицы невозможно, предпринимается отрицание глагольной единицы. Более того, в вопросительных предложениях отрицание глагольной единицы предпринимается и в случае эксплицитного подлежащего, построенного на слабом субстантивном семифинитиве, поскольку это отрицание работает на уровне уточнителя, превышающем уровень семифинитива, и привносит в предложение должную энергетику. Интересно отметить, что на уровне уточнителя отрицание возможно лишь во временной сфере. Это, как нам представляется, не умаляет структурных ресурсов пространственной сферы. Более того, памятуя о запрете двойного отрицания в германских языках, мы склонны предположить, что давление временного уточнителя на субстантивный семифинитив проявляется в отрицательных предложениях, как повествовательных, так и вопросительных. Отрицание временного уточнителя привносит в предложение дополнительную энергетику, и необходимость в отрицании субстантивного семифинитива отпадает.

Заключение. В языкоzнании было сформировано большое количество оригинальных взглядов на причины возникновения «неполноценных» подлежащих, которые в научной литературе часто именуются нулевыми или имплицитными. Представленные нами модели языка дали возможность прийти к наиболее оригинальным и, по нашему мнению, объективным выводам. Чаще всего в английских вопросительных предложениях подлежащее эксплицитно; гораздо реже оно может быть имплицитным – полностью или частично, что зависит от его окружения. Если подлежащее имплицитно полностью, оно представляет собой сильный или слабый имплицитный семифинитив, зафиксированный в слабом уточнителе. Если подлежащее имплицитно частично, оно является собой слабый имплицитный семифинитив, зафиксированный в сильном уточнителе. Подлежащее бывает полностью имплицитным гораздо реже, нежели частично имплицитным. Полное имплицирование подлежащего осуществляется посредством вопросного элемента. Частичное имплицирование подлежащего осуществляется посредством сильного уточнителя *there*, при этом вышеуказанный элемент не обязателен. Довольно часто в английских вопросительных предложениях встречается еще один тип подлежащего – разыскиваемое. Вне зависимости от своего окружения разыскиваемое подлежащее в английском языке является абсолютно нулевым, т. е. инэксплицитным. В большинстве случаев оно представляет собой сильный или слабый пустой семифинитив, зафиксированный в слабом уточнителе. Однако встречается также подлежащее, являющее собой слабый пустой семифинитив, зафиксированный в сильном уточнителе. Подлежащее бывает полностью инэксплицитным чаще, нежели частично инэксплицитным. Полное инэксплицирование подлежащего осуществляется посредством обязательного вопросного элемента. Частичное имплицирование подлежащего осуществляется посредством сильного уточнителя *there*, при этом вышеуказанный элемент по-прежнему обязателен, но должен отличаться невысокой информативностью.

В результате проведенного формально-логического моделирования можно заключить, что нулевое подлежащее в английском языке является таковым лишь в случае инэксплицитности, полной или частичной. Несмотря на то, что имплицирование подлежащего также может быть полным или частичным, имплицитное подлежащее не является нулевым. Частица *there* функцию подлежащего не выполняет, но иногда входит в его состав. Наличие этой частицы в подлежащем маркирует его частичную инэксплицитность или частичную имплицитность. Однако вхождение частицы *there* в состав разыскиваемого (инэксп

плицитного) подлежащего зависит от информативности вопросного элемента. В состав имплицитного подлежащего частица *there* может входить вне этой зависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стернин И. А. Выявление скрытых смыслов текста и лингвистическая экспертиза // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве. Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2012. Т.2. С. 270–272.
2. Малявина Л. А. У истоков языкоznания Нового времени (Универсальная грамматика Ф. Санчеса «Минерва» 1587 г.). М.: Наука, 1985.
3. Казенин К.И. О некоторых ограничениях на эллипсис в русском языке // Вопросы языкоznания. 2007. №2. С. 92–107.
4. Бибихин В. В. Язык философии. СПб.: Наука, 2007.
5. Бархударов Л.С. К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложения // Вопросы языкоznания. 1973. №3. С. 50–61.
6. Степаненко И.С., Ульяницкая Л.А., Шульженко Т.В. К вопросу о нулевом подлежащем в английском языке // ДИСКУРС. 2021. Т.7, № 5. С. 174–194. DOI: <http://doi.org/10.32603/2412-8562-2021-7-5-174-194>.
7. Finch G. Linguistic Terms and Concepts. NY: Palgrave Macmillan Publ., 2000.
8. Chomsky N. Language and mind. NY: Cambridge Univ. Press Publ., 2006.
9. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.:Петербургское Востоковедение, 2004.
10. Shumkov A. Modeling Natural Language on Physical Concepts // 6th Intern. Conf. on Meaning and Knowledge Representation: Book of Abstracts. SPb.: Expert-legal center Publ., 2017. P. 68–69.
11. Ulianitckaia L. A., Shumkov A. A. The physical base of communication on natural language // IEEE Communication Strategies in Digital Society Seminar (2018 ComSDS). SPb.: ETU, 2018. P. 72–75.
12. Szumkow A.A. Zur Präzisierung der Begriffs Semifinitivim Sinne Zweiteiligkeit // Методичні та психолого-педагогічні проблеми викладання іноземних мов на сучасному етапі: Матеріали VII науково-методичної конференції з міжнародною участю. Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна. 2014. P. 154–156.

Информация об авторах.

Ибрагимова Эльвина Юрьевна – бакалавр лингвистики (2021), внештатный методист кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Сфера научных интересов: грамматика английского и арабского языков, дискурсология, методика преподавания иностранных языков.

Шульженко Татьяна Владимировна – доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 20 научных публикаций. Сфера научных интересов: лексикология и грамматика английского языка, переводоведение, методика преподавания иностранных языков.

Шумков Андрей Арнольдович – доктор филологических наук (2009), доцент (2007), заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: грамматика германских языков, общее языкоznание, модели языка, переводоведение, теория языковых контактов.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 12.09.2022; принята после рецензирования 18.10.2022; опубликована онлайн 23.12.2022.

REFERENCES

1. Sternin, I.A. (2012), "Identification of hidden meanings of the text and linguistic expertise", *Ponimaniye v kommunikatsii: Chelovek v informatsionnom prostranstve* [Understanding in communication: A person in the information space], vol. 2, Yaroslavl', Yaroslav. gos. ped. un-tim. K. D. Ushinskogo, RUS, pp. 270–272.
2. Malyavina, L.A. (1985), *U istokov jazykoznanija Novogo vremeni (Universal'naya grammatika F. Sanchesha "Minerva" 1587 g.)* [The dawn of New Age linguistics (a universal grammar by F. Sanctius "Minerva" 1587)], Nauka, Moscow, USSR.
3. Kazenin, K.I. (2007), "Some constraints on ellipsis in Russian", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 2, pp. 92–107.
4. Bibikhin, V.V. (2007), *Yazyk filosofii* [The Language of Philosophy], Nauka, SPb., RUS.
5. Barkhudarov, L.S. (1973), "To a question of a surface and deep structure of the sentence", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 3, pp. 50–61.
6. Stepanenko, I.S., Ulianitckaia, L.A. and Shulzhenko, T.V. (2021), "Towards the Question on the Zero Subject in English", *DISCOURSE*, vol. 7, no. 5, pp. 174–194. DOI: <http://doi.org/10.32603/2412-8562-2021-7-5-174-194>.
7. Finch, G. (2000), *Linguistic Terms and Concepts*, Palgrave Macmillan, NY, USA.
8. Chomsky, N. (2006), *Language and mind*, Cambridge Univ. Press Publ., NY, USA.
9. Kolesov, V.V. (2004), *Yazykimental'nost'* [Language and mentality], Peterburgskoe Vostokovedenie, SPb., RUS.
10. Shumkov, A. (2017), "Modeling Natural Language on Physical Concepts", *6th International Conf. on Meaning and Knowledge Representation*, SPb., Russia, 5–7 July 2017, pp. 68–69.
11. Ulianitckaia, L.A. and Shumkov, A.A. (2018), "The physical base of communication on natural language", *2018 IEEE Communication Strategies in Digital Society Seminar (2018 ComSDS)*, SPb., Russia, 11 Apr. 2018, pp. 72–75.
12. Szumkow, A.A. (2014), "Zur Präzisierung der Begriffs Semifinitivim Sinne Zweiteiligkeit", *Metodichny ta psichologo-pedagogichny problem vikladannya inozemnikh mov na suchasnomu etapi: materialy VII naukovo-metodichnoy konferentsii s mizhnarodnoyu uchastju*, KhNU imeni V.N. Karazina, Kharkiv, UA, pp. 154–156.

Information about the authors.

Elvina J. Ibragimova – Bachelor (Linguistics, 2021), part-time Methodist at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. Area of expertise: grammar of English and Arabic, discourse studies, methodology for teaching foreign languages.

Tatyana V. Shulzhenko – Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of over 20 scientific publications. Area of expertise: lexicology and grammar of English, translation studies, foreign language teaching methodology.

Andrey A. Shumkov – Dr. Sci. (Philology) (2009), Docent (2007), Head of the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of over 100 scientific publications. Area of expertise: grammar of Germanic languages, theoretical linguistics, translation studies, language contacts.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 12.09.2022; adopted after review 18.10.2022; published online 23.12.2022.